

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. ҚР Қылмыстық кодексі, 2014 жыл 3 шілдед № 226-V (19.06.2024 №94-VIII өзгертулер мен толықтыруларды қоса) <http://adilet.zan.kz/kaz/>.
2. Қазақстан Республикасының есірткі құралдары мен психотроптық заттарды қажетсінуінің нормалары туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысы 2001 жылғы 7 қыркүйек №1162
3. Сарсембаев Б.Ш. Понятие и признаки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в республике казахстан. Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Сборник статей по материалам XVII международной научно-практической конференции. 2018.
4. Ураков И.Г. Наркомания: Мифы и действительность. - М.,1990. - С.76.
5. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, 1985. – С. 197.
6. ҚР Қылмыстық-процестік кодексі, 2014 жыл 4 шілде № 231-V (19.06.2024 №94-VIII өзгертулер мен толықтыруларды қоса) <http://adilet.zan.kz/kaz/>.
7. Лузгин, И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973. – С. 86
8. Меретуков, Г.М. Типичные следственные ситуации и версии при расследовании незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки или сбыта наркотических средств. – Краснодар, 1990. – С. 2.
9. Каневский, Л.Л. Криминалистическая характеристика преступления, криминальные и следственные ситуации и их значение в раскрытии и расследовании преступлений несовершеннолетних // Вопросы совершенствования борьбы с преступностью несовершеннолетних. – Уфа, 1983.
10. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики. – М., 1978. – С. 16; Пантелеев, И.Ф. Криминалистика: учебник. – М., 1988. – С. 465.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Сидорова Н.В., ассоциированный профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, к.ю.н., доцент
Избанова С.К., магистрант 1 курса юридического факультета
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Противодействие транснациональной организованной преступности, посредством определения их уголовно-правовых характеристик, а также выработки рекомендаций их криминализации в национальном законодательстве и борьбе с ними является важнейшим направлением уголовной политики Республики Казахстан. Кроме того, данное направление является и приоритетом и внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы в соответствии с Концепцией внешней политики Республики Казахстан [1].

Отличительной чертой транснациональной организованной преступности является более ограниченный круг государств, интересы которых затрагивают такие преступления, в отличие от международных преступлений. То есть они посягают не на интересы всего международного сообщества, а на интересы нескольких государств. Кроме того субъектами данных преступлений являются лишь физические лица, юрисдикция является внутригосударственной. В настоящее время в мире отмечается значительный рост преступности имеющей транснациональный и организованный характер. Самостоятельно государству не под силу справиться с данным криминальным явлением, а сотрудничество в данной области зависит от того, в какой мере преступления затрагивают интересы международного сообщества и отдельно взятых стран.

Правовую основу противодействия транснациональной организованной преступности составляют международные конвенции, которые в случае ратификации государствами содержат нормы «жесткого» права, то есть обязательного для государств участников. Императивный характер данных норм связан с обязательством криминализации таких преступлений во внутригосударственном праве, а также имплементации иных положений конвенций о реализации мер по предупреждению таких преступлений и борьбе с ними. Дополнительно в конвенциях содержатся требования соблюдения юрисдикции, регулируются вопросы взаимодействия

государств, в том числе правовой помощи по расследованию преступлений международного характера [2, с. 20].

В правовой науке наравне с понятием «транснациональные преступления» употребляются синонимичные понятия «транснациональные преступления» и «преступления международного характера».

Уголовная ответственность за совершение преступлений транснациональных преступлений устанавливается внутригосударственным правом. В статье 1 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) предусмотрено:

«1. Уголовное законодательство Республики Казахстан состоит из настоящего Уголовного кодекса Республики Казахстан. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в настоящий Кодекс...» [3]. То есть международные нормы о транснациональных преступлениях не применяются непосредственно, основной инструмент их реализации – это имплементация в уголовное законодательство государства.

В настоящий период на нормативном уровне отсутствует понятие «транснациональное преступление» (такое понятие отсутствует в международном праве и в уголовном законодательстве Республики Казахстан). Имеются только доктринальные подходы к анализу данной категории и ее теоретическому осмыслению.

Основные характеристики, определяющие сущность транснационального преступления содержит Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. Согласно Конвенции преступление носит транснациональный характер, если:

- оно совершено более чем в одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве [4].

Все транснациональные преступления можно классифицировать по объекту посяательства:

1. Первая группа – это преступления, совершение которых затрагивает стабильность международной безопасности в системе международных отношений (незаконное радиовещание, хищение радиоактивного материала, захват воздушного судна, захват заложников, терроризм и др.);

2. Вторая группа – это преступления, совершение которых затрагивает стабильность социального, экономического и культурного развития государств и их безопасности в данных сферах (контрабанда, незаконный трафик наркотиков и оружия, отмывание денежных средств, кража культурных и исторических ценностей и др.);

3. Третья группа – это преступления, совершение которых затрагивает права и свободы человека, его личные интересы (пытки, распространение порнографии, торговля людьми, эксплуатация проституции и др.);

4. Четвертая группа – это преступления, совершенные на море (загрязнение морской среды, повреждение подводного трубопровода и кабеля, пиратство, не оказание помощи на море и др.) [2, с. 21].

Противодействие транснациональным преступлениями осуществляется на универсальном и региональном уровнях. На универсальном уровне сотрудничество координируется Организацией Объединенных Наций, а также Интерполом (Международной организацией уголовной полиции). На универсальном уровне действуют следующие договоры, предусматривающие совместные действия государств в борьбе с преступлениями международного характера: Международная конвенция о борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 г.; Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1950 г.; Единая Конвенция о наркотических средствах от 30 марта 1961 г.; Конвенция о преступлениях и некоторых актах, совершаемых на борту воздушных судов от 14 сентября 1963 г.; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 13 декабря 2000 г. и др.

Большую часть конвенций, содержащих нормы о противодействии преступлениям международного характера, Республика Казахстан ратифицировала. Однако, специфика данных международных договоров заключается в их несамоисполнимости, то есть невозможности применять непосредственно, а только опосредованно, через имплементацию в уголовное

законодательство государства, что соответствует требованиям уголовного законодательства Республики Казахстан, в соответствии с которым преступлением является только деяние, за которое установлена ответственность в Особенной части Уголовного кодекса РК.

Ответственность за совершение преступлений международного характера установлена в соответствии нормами внутригосударственного права. В Уголовном кодексе Республики Казахстан содержится более пятидесяти составов преступлений, которые могут быть отнесены к транснациональным преступлениям. Однако подавляющее большинство составов не содержит в описательной части статьи признак «транснациональности», он содержится только в двух статьях Особенной части кодекса: статья 128 часть 3 «Торговля людьми» и статья 135 часть 3 «Торговля несовершеннолетними» [5, с. 109]. Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит статьи, предусматривающие ответственность за деятельность в составе транснационального преступного сообщества: статья 264 «Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них»; статья 265 «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем»; статья 266 «Финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования» [3]. Понятие транснациональное преступление не раскрывается в уголовном законодательстве Казахстана.

Противодействие транснациональной преступности не ограничивается только правовым механизмом. Не менее эффективное направление противодействия транснациональной организованной преступности – это сотрудничество государств в данной сфере. Реализовывается оно посредством институционального механизма, который может быть универсальным (международным) – Организация Объединенных Наций и Интерпол, а также региональным – Европейский Союз, Содружество Независимых Государств, Шанхайская организация сотрудничества и др. Данные механизмы позволяют реализовать более разнообразные формы взаимодействия (совместные профилактические и заградительные мероприятия, координационные мероприятия, деятельность совместных следственно-оперативных и следственных групп, обмен информацией, повышение квалификации и др.). Примером такого институционального механизма является деятельность Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств.

Таким образом, противодействие транснациональной организованной преступности реализуется в правовых и институциональных формах взаимодействия и направлено на их выявление, раскрытие и расследование в соответствии с принципами международной уголовной политикой. Тем не менее, раскрытие и расследование транснациональных преступлений относится к юрисдикции государства и осуществляется на основании уголовного права государства, в соответствии с установленными процессуальными нормами государства. А это в свою очередь обуславливает актуальность реализации комплекса мер на внутригосударственном уровне в целях противодействия транснациональной организованной преступности.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 06 марта 2020 г. № 280 «Об утверждении Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы». – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280/li>
2. Сидорова Н.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: Учебное пособие. /Н.В. Сидорова – Караганда: Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, 2023. – 99 с.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=3
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года. – Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.sh
5. Сидорова Н.В. Юридическое закрепление «транснациональности» организованной преступности по уголовному законодательству Республики Казахстан //Н.В. Сидорова// Журнал «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. Воронежский институт МВД России. – Воронеж. – 2021. – № 7-1. С. 109 – 115.